

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 28.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

10 Іюля 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ св. Синода. Постановленіе консисторіи съ указомъ св. Синода. О пожертвованіи въ пользу Соликамскаго училища. Объявленіе. Некрологъ.

І. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 16 сего апрѣля за № 1835, коимъ изъясняется, что согласно опредѣленію святѣйшаго Синода, онъ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ удостоиваемымъ награжденія знаками отличія. Его Императорское Величество, въ 16 день сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить все предположенныя награды. Господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ-прокурора объявляя о сей Монаршей волѣ святѣйшему Синоду къ надлежащему исполненію, присовокупляетъ, что состоявшіяся въ тотъ же день Именные Высочайшіе указы на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, о тѣхъ изъ удостоенныхъ духовныхъ лицъ, которымъ Всемилостивѣйше пожалованы ордена, препровождены имъ къ г. Канцлеру Орденовъ для зависящаго распоряженія. Въ числѣ духовныхъ лицъ за епархіальную службу по Пермской епархіи Всемилостивѣйше удостоены:

- 1) соприсчисленія къ ордену Св. Анны 2-й степени *архимандритъ* Алек-

сандръ, протоіерей: Алексій Кротковъ, Николай Смирновъ и Василій Зубковъ. 2) награжденія: А) наперснымъ крестомъ отъ святѣйшаго Синода выдаваемымъ священникъ Стефанъ Хмбинъ. Б) Камилавками: священники: Николай Чернавинъ, Алексій Бабинъ, Константинъ Пономаревъ, Стратоникъ Пономаревъ и Иоаннъ Будринъ и В) Скуфьями: священники: Иоаннъ Удинцевъ, Василій Конюховъ, Николай Ласровъ, Григорій Зубковъ и Николай Наумовъ. Приказали: О Всемиловѣйшемъ пожалованіи поименованныхъ въ двухъ Высочайше утвержденныхъ спискахъ духовныхъ лицъ знаками отличія дать знать по принадлежности указами.

II. Въ слѣдствіе предложенія Его Высокопреосвященства, отъ 12 марта сего 1868 г. за № 1086, о побужденіи приходскихъ священниковъ въ точности исполнять указъ святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября 1858 года за № 1206, относительно того, чтобы христіане ихъ приходоѡ неопустительно, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ исполняли главнѣйшій и необходимѣйшій свой долгъ очищенія совѣсти посредствомъ покаянія и Евхаристіи. Пермская духовная консисторія, между прочимъ, постановила: копію съ указа святѣйшаго правительствующаго Синода, отъ 24 сентября 1858 г. за № 1206, передать въ редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ святѣйшаго правительствующаго Синода, преосвященному Неофиту архіепископу Пермскому и Верхотурскому и Кавалеру. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали рапортъ преосвященнаго Антонія, епископа Нижегородскаго, съ изъясненіемъ предположеній тамошняго епархіальнаго начальства относительно побужденія къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія разныхъ вѣдомствъ крестьянъ тамошней губ. нерачительныхъ въ семь отношеніи. И, по справкѣ, Приказали: По рассмотрѣніи упомянутыхъ предположеній Нижегородскаго епархіальнаго начальства, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными печатными указами: 1) чтобы священники вѣрныхъ имъ епархій, помня слова апостола: настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. (2 Тим. IV, 2), сколько возможно чаще напоминали нерадивымъ изъ своихъ прихожанъ объ исполненіи существенной христіанской обязанности исповѣди и св. Причастія, предлагая объ этомъ увѣщанія

не только общія въ церквахъ, но и частныя наединѣ при
 всѣхъ случаяхъ; 2) чтобы священники, не ограничиваясь увѣщаніемъ неради-
 выхъ, старались такъ глубоко убѣждать и постоянныхъ исполнителей сего
 христіанства долга въ спасительности св. Таинствъ, чтобъ они не только
 сами постоянно продолжали исполнять сей долгъ, но по чувству братской люб-
 ви всемѣрно старались внушать нерадивымъ собѣдьямъ своимъ, какой страш-
 ной опасности вѣчной гибели—подвергается душа, коснѣющая въ нерадѣніи;
 3) чтобы въ концѣ года составляемъ былъ въ каждомъ приходѣ частный
 реестръ всѣмъ не бывшимъ у исповѣди и св. Причастія (кромя дѣтей), съ
 означеніемъ, кто сколько лѣтъ сряду не былъ; 4) чтобы священникъ приход-
 ской спрашивалъ каждого изъ поименованныхъ въ семъ реестрѣ о причинѣ
 уклоненія отъ св. Таинствъ, но притомъ спрашивалъ не иначе, какъ наеди-
 нѣ; и если тотъ, кто не былъ только одинъ разъ въ годъ, объяснить ува-
 жительную причину, или, сознавшись въ своемъ небреженіи, дастъ слово не-
 премѣнно исполнить сей долгъ въ ближайшей постѣ въ томъ же году и не
 далѣе, какъ въ великій постъ,—такого священникъ исключалъ бы изъ сего
 реестра, оставляя однакожъ отмѣченнымъ въ исповѣдныхъ росписяхъ въ числѣ
 небавшихъ; 5) чтобы два года сряду небывшаго у исповѣди и св. Прича-
 стія священникъ, по своему усмотрѣнію, или оставлялъ въ реестрѣ, или
 исключалъ изъ онаго, съ подтвержденіемъ нерадивому рѣшительно,
 что когда не исполнить сего долга и на третій годъ, тогда объ
 немъ будетъ непремѣнно донесено епархіальному начальству; 6) чтобы
 священники о неисполнившихъ три года сряду христіанскаго долга обязаны
 были представить епархіальному начальству непрѣменно; 7) чтобы епархіаль-
 ное начальство, получивъ реестръ таковымъ нерадивымъ, присуждало ихъ къ
 эпитиміямъ, состоящимъ изъ поклоновъ, келейныхъ или въ церкви, смотря
 по возрастамъ и другимъ обстоятельствамъ; 8) чтобы тому же суду подвер-
 гало оно и не бывшихъ два года сряду у исповѣди и св. Причастія, если
 священникъ вписалъ ихъ въ реестръ нерадивыхъ въ томъ предположеніи,
 что личныя его увѣщанія оказываются для нихъ недѣйствительными, и
 9) чтобы епархіальное начальство обращалось къ гражданскому объ оказаніи
 съ его стороны законнаго содѣйствія тогда только, когда уже всѣ сіи чисто-
 духовныя взысканія и увѣщанія останутся совершенно безуспѣшными. Вмѣстѣ
 съ симъ предоставить каждому изъ преосвященныхъ, если кто изъ нихъ
 найдетъ въ исполненіи сихъ правилъ неудобства, или усмотритъ какия либо
 новыя средства упростить эту мѣру не ослабляя оной, входить въ святѣйшій
 Синодъ съ представленіями. Сентября 24 дня 1858 года.

III. Въ пользу Соликамскаго духовнаго училища причтами церкви перваго благочинническаго округа Чердынскаго пожертвовано *четыренадцати* рублей, каковыя деньги и представлены благочиннымъ протоіереемъ Теодоромъ Будринымъ въ Соликамское училищное правленіе.

IV. *Отъ правленія Виоанской духовной семинаріи.*

Въ оной семинаріи имѣется вакансія наставника по классу чтенія Священнаго Писанія ветхаго завѣта въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ. Замѣщеніе оной имѣеть быть произведено чрезъ испытаніе посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій, выдержанныхъ предъ педагогическимъ собраніемъ правленія Виоанской духовной семинаріи. Желающіе занять означенную должность приглашаются заявить правленію о своемъ желаніи не позже 1 августа. О времени же самаго испытанія чрезъ пробныя лекціи будетъ сообщено правленіемъ гг. конкурентамъ каждому особо.

[Духовн. Вѣсѣда № 24.]

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Неофитъ, архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, при обзорѣннн епархіи прибывъ 22 іюня въ село Невьянское, ирбитскаго уѣзда, заболѣлъ диссентеріей. Болѣзни этой предшествовала простуда. Владыкѣ немедленно подано было медицинское пособіе. Но несмотря на всѣ мѣры, принятія тремя опытнѣйшими врачами, жестокая болѣзнь со дня на день — болѣе и болѣе развивалась и усиливалась, — и Его Высокопреосвященство, послѣ двукратнаго напутствованія исповѣдью и святыми Тайнами и принятія таинства Елеосвященія, скончался въ 2 часа по полуночи на 5 іюля, на 75 году своей жизни. Высокопреосвященный находился въ полномъ сознаніи и твердой памяти почти до самой кончины и успѣлъ сдѣлать всѣ нужныя распоряженія... Тѣло Высокопреосвященнаго, согласно его желанію, будетъ погребено въ Верхотурскомъ Николаевскомъ мужескомъ монастырѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: О педагогическихъ занятіяхъ при Пермской семинаріи (статья 3). Безпоповцы поморскаго толка въ Оханскомъ уѣздѣ Пермской губерніи (продолженіе).

О педагогическихъ занятіяхъ при Пермской семинаріи (*).

Статья 3.

(Продолженіе).

Бесѣда четвертая.

Говорите въ слухъ: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* По русски это можно сказать почти также: „оставь намъ, отпусти, прости долги наша, какъ и мы оставляемъ долги, прощаемъ должникамъ нашимъ.“

О какихъ же это долгахъ тутъ говорится? И что это за должники такіе? Я сначала объясню вамъ первую половину этихъ словъ—о *нашихъ долгахъ*, а потомъ и остальную половину—о *нашихъ должникахъ*.

Что называется *долгомъ*, я думаю, вы уже знаете. Дѣлать долги случается очень часто въ обыкновенной жизни, особенно это часто случается между людьми бѣдными. Вотъ, напримѣръ, иной бѣднякъ не успѣетъ въ иной разъ заработать себѣ денегъ, для того, чтобы прокормить себя и свое семейство: а у него, между тѣмъ, дома-то можетъ быть много дѣтей, малъ-мала меньше, и жена больная. Выходитъ, что вѣсѣмъ имъ ѣсть нечего,—денегъ нѣтъ, хлѣба купить не на что. Иной въ этомъ разѣ, пожалуй, и пойдетъ просить милостыню; но честный, работающій человекъ не захочетъ даромъ питаться чужой милостыней. Онъ попроситъ въ займы денегъ у добрыхъ людей,

(*) См. № 27 „П. Е. В.“

съ тѣмъ, чтобы послѣ, когда у него будутъ свои деньги, отдать ихъ обратно съ благодарностію тому, кто ихъ далъ ему. Это и значить, что онъ дѣлаетъ *долгъ*, беретъ деньги въ *долгъ*, дѣлается *должникомъ*. И если онъ возвратитъ деньги въ срокъ и сполна, то перестаетъ быть должникомъ, а если не возвратитъ, или возвратитъ не во время, не сполна, то остается неисправнымъ должникомъ.

Теперь подумаемъ, не *должники* ли и мы какъ нибудь предъ Богомъ? Конечно—должники! Что у насъ есть своего-то? Да ничего нѣтъ,—все Божіе! Вы вѣдь знаете уже, что Богъ даетъ намъ все, нужное для нашей жизни. Но онъ все-таки даетъ намъ это не совсѣмъ даромъ; Онъ даетъ намъ какъ будто *въ долгъ* и требуетъ, чтобы мы уплачивали Ему этотъ долгъ нашими добрыми дѣлами. Вѣдь у насъ вотъ только и есть своего, что—дѣла, которыя мы можемъ дѣлать по собственной *свободѣ*. Поэтому, если мы дѣлаемъ добрыя дѣла, то значить, что уплачиваемъ (хотя, конечно очень, очень не много) наши безчисленные *долги* предъ Богомъ; а если не дѣлаемъ добрыхъ дѣлъ, а напротивъ, дѣлаемъ худыя дѣла, то *долги* эти на насъ остаются, увеличиваются, и мы дѣлаемся неисправными, неоплатными *должниками*.

Значить—*долги*, которые на насъ есть предъ Богомъ,—это собственно наши худыя дѣла, наши *грѣхи*. По этому, когда мы говоримъ въ молитвѣ: *и остави намъ долги наша*, то это все равно, какъ если бы мы сказали,—*оставь намъ, отпусти, прости грѣхи наши*.

О прощеніи какихъ-же, на примѣръ, грѣховъ надобно просить Господа Бога? Грѣховъ у людей безчисленное множество и всѣхъ ихъ пересчитать нельзя. Я уже говорилъ вамъ немного о томъ, что такое *грѣхъ*, когда объяснялъ слова молитвы: *да святится имя Твое*. Теперь я еще разкажу вамъ о грѣхахъ, чтобы вы прямо знали, объ оставленіи какихъ именно *долговъ* или *грѣховъ* надобно просить вамъ Господа Бога.

Вы вотъ еще и не знаете хорошенько, что такое *грѣхъ*, а между тѣмъ, у васъ ужъ *есть* грѣхи. Да, и маленькіе не безгрѣшны,—даромъ что мало еще жили. За грѣхи свои и маленькіе точно также, какъ и взрослые, виноваты предъ Богомъ, и должны молиться Ему, просить о прощеніи этихъ грѣховъ.

Вотъ, Господь Богъ хочетъ, чтобы всѣ мы учились правильно узнавать Его, и узнавать то, что Онъ велѣлъ намъ дѣлать. А это хорошо можно узнать только тогда, когда мы прилежно будемъ учиться *Закону Божию* и въ школѣ, и дома. Между тѣмъ, есть дѣти, которые неохотно, лѣниво учатся Закону Божию. Такая *неохота*, *лѣнь* учиться Закону Божию—*грѣхъ*.

Господь Богъ хочетъ, чтобы мы только Его одного любили, чтобы не привязывались любовью ни къ кому, и ни къ чему больше, чѣмъ къ Нему. А между тѣмъ, смотрите, не бываетъ ли такихъ дѣтей, которые стараются больше угождать людямъ, чѣмъ Богу? Не бываетъ ли и такихъ дѣтей, которые любятъ какого нибудь человѣка больше, чѣмъ Бога? Не бываютъ ли и такіе дѣти, которые напримѣръ привязываются къ *лакомству*, начинаютъ даже для этого *копить денги*? Все это—*грѣхъ*.

Господь Богъ хочетъ, чтобы имя Его мы всегда произносили съ *благовѣніемъ*. А между тѣмъ, есть мальчики, которые часто понапрасну *божатся*: у нихъ почти постоянно въ разговорѣ идетъ *божба*. Есть такія глупыя игры, въ которыхъ обращаются въ шутку слова священныя; это называется *кощунствомъ*. Есть мальчики, которые любятъ смѣяться и подшучивать надъ людьми благочестивыми и набожными. Есть другіе, которые сами стыдятся показаться набожными. Все это—*грѣхъ*.

Господь Богъ хочетъ, чтобы мы Ему молились и дома и въ церкви, въ церкви же особенно во дни воскресныя и праздничныя. Есть такія дѣти, которые дома часто забываютъ молиться Богу, или молятся кое-какъ, *небрежно*. Есть такіе, которые не ходятъ въ церковь по воскресеньямъ и праздникамъ, а занимаются вмѣсто того дома всякими играми. Есть такіе, которые въ церкви стоятъ *неблагоговѣнно*. Все это—*грѣхъ*.

Господь Богъ велѣлъ намъ любить и почитать родителей, а потомъ всѣхъ старшихъ людей, и особенно начальниковъ, покровителей, благодѣтелей, учителей, и другихъ. Между тѣмъ бываютъ такія дѣти, которыя не любятъ своихъ родителей, не почитаютъ ихъ, не слушаются ихъ, обращаются съ ними непочтительно, оскорбляютъ ихъ. Есть также дѣти, которые не почитаютъ и старшихъ людей. Все это—*грѣхъ*.

Господь Богъ велѣлъ, чтобы мы жили всѣ другъ съ другомъ согласно, въ любви, и не вредили бы ничѣмъ никому. Но бываютъ такія дѣти, которыя иногда обидятъ другъ друга,—иногда они бранятся другъ съ другомъ, а иногда даже дерутся. Всякій гнѣвъ, всякая брань, всякія побои—*грѣхъ*. Есть дѣти, которыя помнятъ обиды и стараются ихъ отплачивать. Такое *злопамятство* тоже *грѣхъ*. Бываютъ и такія дѣти, которыя—мало того, что сами дѣлаютъ вредъ другимъ, а еще и другихъ научаютъ сдѣлать какое нибудь дурное дѣло—и это опять *грѣхъ*. Иные дѣти нисколько не заботятся о томъ, чтобы беречь свое здоровье... и это *грѣхъ*.

Господу Богу угодно, чтобы въ сердцѣ нашемъ не было никакихъ дурныхъ чувствъ, и чтобы мы устами своими никогда не произносили никакихъ

мерзскихъ словъ. Между тѣмъ есть дѣти, которыя отъ злыхъ, дурныхъ взрослыхъ людей научаются говорить разныя скверныя и безстыдныя слова. Иные опять перенимаютъ дурныя пѣсни, и разныя дурныя пословицы, прибаутки и рассказы. Все это — *грѣхъ*.

Господь Богъ хочетъ, чтобы мы не отнимали ничего отъ другихъ, не присваивали себѣ ничего, что чужое, что не наше. Между тѣмъ, къ несчастью, и между мальчиками бываютъ иногда такіе, которые научаются красть чужія вещи. А то случается еще, что иной отнимаетъ и насильно чужую вещь. Бываютъ и игры такія, въ которыхъ играютъ на деньги, — выманиваютъ или обманомъ какъ нибудь присволяютъ себѣ чужія деньги. Все это — *грѣхъ*.

Господь Богъ хочетъ, чтобы какъ сами себѣ мы не хотимъ ничего худаго, такъ и другимъ не желали бы и не дѣлали бы ничего худаго. Напримѣръ, намъ досадно, если объ насъ думаютъ или говорятъ худо. И мы сами тоже не должны про другихъ думать и говорить худо. Между тѣмъ есть дѣти, которые любятъ подмѣчать чужіе грѣхи и слабости, и смѣяться надъ ними. Иные любятъ осуждать другихъ за эти слабости. Иные нарочно выдумываютъ какую-нибудь напраслину, чтобы очернить, *оклеветать* другаго. Иные нарочно перетолковываютъ слова другихъ въ дурную сторону. Всякіе такіе пересуды, сплетни, насмѣшки, шутки, ябедничество, болтливость, празднословіе, ложь — все это *грѣхъ*.

Господь Богъ запрещаетъ *завидовать*. Онъ хочетъ, чтобы и *въ мысляхъ* нашихъ не было никогда ничего завистливаго. Между тѣмъ и въ дѣтяхъ иныхъ уже замѣтла *зависть*. Напримѣръ и между вами иной бѣдный мальчикъ завидуетъ богатому своему товарищу, или тотъ, который учится плохо, завидуетъ тому, который учится хорошо, или тотъ, котораго не хвалятъ и не награждаютъ, завидуетъ тому, котораго хвалятъ и награждаютъ. Все это — *грѣхъ*.

Много есть и другихъ грѣховъ, но всѣхъ ихъ не пересчитаешь. Вотъ, когда начинаешь молиться, то и надобно сначала припомнить, не грѣшенъ ли ты въ чемъ нибудь, и когда говоришь въ молитвѣ: *остави намъ долги наша*, надобно въ то время держать на умѣ, *сознавать* свои грѣхи и каяться въ нихъ, т. е. признавать, что это дѣла худыя, мерзкія, что за эти дѣла ты виноватъ предъ Богомъ и долженъ быть наказанъ, но просишь Его прощенія и помилованія, и обѣщаешь больше никогда не дѣлать такихъ дѣлъ (*).

(*) N! Повтори!

Теперь я объясню вамъ и остальные слова: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Какіе же это наши-то должники? Не тѣ ли, которые брали у насъ займы деньги, да не отдали? Конечно, и такимъ должникамъ слѣдовало-бы прощать долги. Вотъ, смотрите, эта книга, которая у меня въ рукахъ, святая книга Божія, *Евангеліе*. Тутъ прямо сказано, что надобно прощать такіе долги. Вотъ это мѣсто: въ займъ дайте, ничесоже чающе, т. е. давайте займы, не ожидая ничего получить. Впрочемъ, хоть Богъ и велѣлъ прощать такіе долги, но за то никому не велѣлъ *даромъ* брать чужаго... Однако не объ этихъ только должникахъ здѣсь идетъ рѣчь, потому что не всякой имѣетъ возможность давать займы и не получать обратно. Нѣтъ, здѣсь рѣчь о другомъ. Какъ наши долги предъ Богомъ—это наши *грѣхи*: такъ и наши должники—это тѣ люди, которые чѣмъ нибудь *грѣшны* предъ нами. Въ чемъ же другіе могутъ быть грѣшны предъ нами? А есть такіе люди, которые дѣлаютъ намъ зло, обидятъ насъ, притѣсняють, оскорбляютъ. Вотъ этимъ-то согрѣшающимъ противъ насъ, *должникамъ* нашимъ и слѣдуетъ прощать всякое зло. Вотъ слушайте, какъ сказалъ объ этомъ самъ Господь въ Евангеліи: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, добро дѣлайте ненавидящимъ васъ, и молитесь за тѣхъ, которые дѣлаютъ вамъ напасти* (Матѳ. 5, 44). И въ другомъ мѣстѣ: *если вы прощаете людямъ согрѣшенія ихъ, то отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; если же не отпускаете чловѣкамъ согрѣшеній ихъ, то и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ, 6, 14. 15).

Значить, когда мы говоримъ: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, то говоримъ какъ будто такъ: „Вотъ Господи, мы прощаемъ грѣхи согрѣшившимъ противъ насъ, прощаемъ ненавидящимъ насъ, злословящимъ, проклинающимъ насъ, творящимъ намъ всякое зло: прости и Ты намъ безчисленные грѣхи наши, которыми мы оскорбляемъ Тебя, не взыщи съ насъ за грѣхи, прости и помилуй“ (*).

Вотъ дальше въ молитвѣ стоять слова: *и не введи насъ во искушеніе*. Скажите эти слова всѣ вслухъ!

Искушеніе—что это такое? А вотъ послушайте, я напередъ разкажу вамъ объ одномъ случаѣ. Въ лавкѣ у одного купца прислуживали два мальчика; одного звали Ваней, а другаго Сеней. Купецъ этотъ торговалъ чаемъ, сахаромъ и всякими сластями: были у него и конфеты всякіе, и разныя пи-

(*) N! Повтори!

рожныя печенья, изюмъ, орѣхи и разныя—разныя сладости и лакомства. Ваня былъ добрый мальчишкѣ: если даже когда, бывало, и одинъ останется въ лавкѣ, такъ никогда ничего не возьметъ хозяйскаго, даромъ что иногда ему и хотѣлось полакомиться. Но не таковъ былъ Сеня: у него вѣчно текли слюнки на разныя сладости, и онъ только норовилъ случая, какъ - бы закусить руки—то въ ящикѣ съ изюмомъ, то въ коробку съ конфетами, да какъ-бы стянуть и другія лакомства, такъ, чтобы не замѣтилъ хозяинъ. Какъ только хозяинъ отвернется, или выйдетъ куда-нибудь, Сеня сейчасъ—цань, и стащить что нибудь. Отчего же дѣлалъ это Сеня? А вотъ отъ того, что на него находило *искушеніе*. Всѣ эти лакомства раззадоривали его, соблазняли, искушали. Смотритъ онъ, напримѣръ, на коробку съ конфетами: конфеты такіе хорошенькіе, въ разныхъ золоченыхъ и разноцвѣтныхъ бумажкахъ, съ красивенькими картинками. Онъ и думаетъ себѣ: какіе хорошенькіе конфеты, и какіе они сладенькіе! А въ лавкѣ-то никого нѣтъ: никто не увидитъ, если я и возьму немножко. Въ коробкѣ же ихъ очень много; дай-ка, въ самомъ дѣлѣ, возьму немного. Возьметъ, да и съѣстъ. А о томъ и не думалъ онъ, что эти сласти не его, а чужія, что хозяинъ вѣрнѣе ему, какъ доброму мальчику, а онъ дѣлаетъ худое—крадетъ его добро. Но Ваня былъ не таковъ: и ему иногда хотѣлось полакомиться, и на него находило *искушеніе*,—но онъ не поддавался худымъ мыслямъ, умѣлъ остаться добрымъ и честнымъ мальчикомъ. Онъ думалъ: „хоть и хороши сласти, да не мои, а чужія, хозяйскія. Если я возьму чужое, это значить, что уграду, а воровать дѣло худое, грѣхъ. Хоть и никто не видитъ, да Богъ видитъ. Не возьму же я ничего. Притомъ же, хозяинъ мнѣ довѣряетъ: нужно мнѣ стоять этого довѣрія, нужно оставаться честнымъ.“ Умный и добрый мальчишкѣ былъ этотъ Ваня: смотрите, какъ умно и хорошо онъ разсуждалъ! Хозяинъ, между тѣмъ, сталъ понемногу замѣчать за Сеней, только не подавалъ и виду, что замѣчаетъ. Хитрой такой былъ этотъ хозяинъ. Однажды какъ - то онъ сказалъ, что идетъ куда-то далеко, и Ваню съ собою взялъ, одѣлся и вышелъ, прошелъ недалеко, да и воротился, сталъ за дверями лавки и смотритъ тихонько въ щелку, что дѣлаетъ Сеня. А Сеня остался одинъ въ лавкѣ, видитъ—никого нѣтъ, вотъ, думаетъ, лафа какая! Дай-ка не упустить случая полакомиться,—взялъ да и началъ набивать себѣ ротъ разными сахарными сластями, и давай накладывать себѣ полныя карманы разныхъ пряниковъ и орѣшкочковъ. Но это что еще! На него нашло и другое *искушеніе*: подходитъ онъ къ конторкѣ, выдвигаетъ ящикъ съ деньгами и беретъ сколько - то серебряныхъ денегъ. Только вотъ, ѣсть Сеня чужія сласти и крадетъ чужія день-

ти,—и не видитъ, какъ отворяется дверь, входитъ хозяинъ и застаётъ его прямо за этимъ *соровствомъ*. Побранилъ его крѣпко, и даже побилъ хозяинъ (онъ былъ очень сердитый человекъ) и совсѣмъ прогналъ его отъ себя.

Потомъ я видѣлъ еще вотъ какой случай. Тоже въ лавку къ одному кунцу прѣхала одна богатая барыня со своими дѣтьми покупать имъ игрушки. Туда же пришла одна бѣдная женщина съ маленькимъ сыномъ и дочкой; сыну надо было купить карандашъ и бумаги, а дочкѣ нужно было купить какую-то ленточку. У кунца было много игрушекъ: и коньки, и солдатики, и мячики, и барабаны, и куклы разныя, нарядныя-такія, и птички, и собачки,—и чего-чего тамъ не было! Барыня накупила своимъ дѣтямъ много всякихъ игрушекъ; бѣдная женщина купила только то, что надо было, и хотѣла — было совсѣмъ ужъ итти. Только смотреть: маленькая дочка ея начинаетъ что-то плакать, дергаетъ ее за подолъ платья и кричитъ:— „мама купи, мама купи!“ Увидала, видите ли, она тамъ большую куклу, румяную такую, въ богатомъ платьѣ, шитомъ золотомъ, которую барыня купила своей дочкѣ,—ей и захотѣлось, чтобы ея мать купила ей такую-же. Вотъ и на эту дѣвочку нашло тогда *искушеніе*. Глупенькая, она не понимала, что у богатей, извѣстно, денегъ много; ну вотъ они и могутъ тратить ихъ, какъ хотятъ. А если бы ея мать вздумала купить ей такую куклу, между тѣмъ какъ дома-то, можетъ быть, и хлѣба нѣтъ,—такъ было ли бы это умно? Мальчикъ, однако, былъ умнѣе ея. И ему, правда, завидно было смотрѣть, какъ богатые барчата выбираютъ себѣ разныя игрушки, и на него находило *искушеніе*, но онъ ужъ начиналъ учиться, ходилъ въ школу, и зналъ, что надо *не поддаваться* искушеніямъ, и онъ въ самомъ дѣлѣ не поддавался имъ.

Такъ и ко всякому худому дѣлу бываетъ *искушеніе*. Худое дѣло представляется тогда хорошимъ, и ужъ послѣ, когда человекъ сдѣлаетъ это дѣло, узнаетъ, какъ оно гадко. Я разскажалъ вамъ объ такихъ *искушеніяхъ*, которыя бываютъ съ маленькими; но съ людьми большими, взрослыми часто бываютъ болѣе сильныя искушенія. Вотъ, на примѣръ, случалось, чай, видать вамъ когда нибудь пьяныхъ? Человеку хочется выпить вина, потому что—думаетъ онъ—ему отъ того будетъ весело и пріятно. Съ виду оно, какъ будто, и правда. И точно: если выпить вина *не много* взрослому человеку и особенно старику, то оно для него и полезно, и пріятно. Поэтому-то и пьютъ его люди взрослые и старыя, но только пьютъ *по не многу*. А пьяница не разсуждаетъ о томъ, что позволительно выпить вина только немножко, для здоровья... Ему лишь было бы водно веселье. Вотъ, выпьетъ онъ рюмочку,

и видитъ, что въ самомъ дѣлѣ ему стало *какъ-будто* немножко повеселѣе. Тутъ ему захочется выпить и другую рюмочку, чтобы было *еще* повеселѣе, потому третью, четвертую,—а тутъ ужъ когда вино начинаетъ ему туманить голову, онъ пьетъ безъ счета. Въ головѣ у него шумитъ, а онъ думаетъ, что *это-то* и есть настоящее веселье. А какое ужъ тутъ веселье! Не веселье, а просто дурь какая-то. И въ самомъ дѣлѣ, не дурь ли это, когда пьяный начинаетъ, напримѣръ, кричать, шумѣть, дѣлать всякія безобразія и думаетъ—себѣ: эхъ, какъ весело! За то послѣ, какъ проспится и отрезвится, и понимаетъ, что это было за веселье. Проспится онъ, посмотритъ на себя въ зеркало, и видитъ тутъ, что и на человѣка — то онъ не похожъ! Лицо какое-то красное, глаза мутные, губы блѣдныя... А между тѣмъ у него и голова-то болитъ, и тошнить его, и руки и ноги у него трясутся, и весь онъ точно расслабленный, больной. А на душѣ-то кака гадость! И стыдно-то ему, и совѣстно—и людей, и себя, и мука и тоска беретъ его, и вся душа его мучится! Въ томъ-то вотъ и дѣло: пока онъ не пилъ вина, вино представлялось ему хорошимъ, *искушало* его; а какъ напился пьянъ, такъ тутъ-то и узналъ, что напиваться пьянымъ не только не хорошо, а просто—*скверно*.—Всѣ худыя дѣла таковы. Вотъ и съ ворами бываетъ тоже самое. Воръ, когда хочетъ украсть, думаетъ — себѣ: какъ хорошо имѣть много денегъ! Всего — то на нихъ можно купить! Вотъ это опять *искушеніе*. *Искуситъ* его такая мысль, и онъ задумываетъ свое воровство. Высмотритъ какойнибудь домъ, гдѣ можно сдѣлать кражу, выберетъ время, когда никого нѣтъ, либо ночью эдакъ какуюнибудь потемнѣе, когда люди спятъ и никто не караулитъ, да и забирается потихоньку въ домъ. А о томъ совсѣмъ и не думаетъ, какое гадкое дѣло онъ дѣлаетъ. Не думаетъ и о томъ, что его какънибудь, даже и невзначай, схватятъ; не думаетъ и о томъ, что если не поймаютъ его на кражѣ, такъ послѣ люди какънибудь провѣдаютъ объ этомъ; не думаетъ и о томъ, что если онъ и скроется отъ людей, такъ уже никакъ не скроется отъ Бога. Сдѣлаетъ онъ свое мерзкое дѣло, да не на радость себѣ. Думалъ онъ жить хорошо, а начинаетъ жить постоянно въ страхѣ: что, какъ люди узнаютъ? что какъ Богъ покажетъ? А на душѣ у него вѣчно тоска и мученье: „охъ, говоритъ онъ самъ себѣ, какое скверное дѣло я сдѣлалъ! Казалось, будетъ хорошо, а вотъ вышло худо. За чѣмъ я послушался *искушенія!*“ А иногда и своровать — то ему не удается; сейчасъ тутъ же поймаютъ, да и начнутъ судить, а потомъ накажутъ. Вотъ и выходитъ, что правду говорятъ старые люди въ пословицѣ: „воръ воруетъ не для прибыли, а для своей гибели.“

Такъ оно и есть: вору хочется прибыли, а на мѣсто того онъ самъ гибнетъ.

Запомните же теперь, что называется *искушеніемъ*. *Искушеніемъ* называется всякій случай, который увлекаетъ насъ ко грѣху, и представляетъ его дѣломъ добрымъ и хорошимъ. Всегда, когда что нибудь худое привлекаетъ насъ къ себѣ, заманиваетъ, обольщаетъ, соблазняетъ,—всегда тутъ бываетъ *искушеніе*.

Много бываетъ на свѣтѣ *искушеній*, дѣти, потому что много, много худыхъ дѣлъ. И къ несчастію, эти *искушенія* иногда бываютъ очень сильны. Человѣкъ борется, борется съ ними, не поддается имъ, отгоняетъ ихъ, но очень часто случается, что все-таки подъ конецъ самъ уступаетъ имъ. И не хотѣлось бы ему сдѣлать худаго,—онъ очень хорошо видитъ и понимаетъ, что вотъ такое-то дѣло худо,—и все-таки, не смотря на то, дѣлаетъ это худое. Вотъ, когда подростете вы побольше, то увидите, что въ жизни есть много *искушеній*, и много *паденій*,—т. е. человѣкъ часто увлекается худымъ, и дѣлаетъ худое. Да и вся жизнь-то человѣческая есть не что иное, какъ *искушеніе*. Такъ говорили святые люди. Они даже нарочно уходили иногда изъ міра, отъ людей куда нибудь въ пустыню, чтобы не вѣдать *искушеній*, жить наединѣ и знать одного только Бога.

Поэтому, когда мы говоримъ въ молитвѣ: *не введи насъ во искушеніе*, то этими словами мы просимъ Господа Бога о томъ, чтобы Онъ не пустилъ намъ увлекаться разными худыми, соблазнительными дѣлами, чтобы хранилъ насъ отъ всякихъ соблазновъ. Если же и случаются съ нами *искушенія*, то мы просимъ Бога о томъ, чтобы Онъ далъ намъ силу не поддаваться этимъ искушеніямъ, бороться съ ними и побѣждать ихъ (*).

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Кокшаровъ.

Безпоповца поморскаго толка въ Оханскомъ уѣздѣ Пермской губерніи (**).

(Продолженіе.)

М. Какъ же можно то перстосложеніе, которое православными христианами издревле употребляется, называть „антихристовою печатью?“

(*) N! Повторите!

(**) См. № 25 „П. Е. В.“

II. Какое оно древнее! Это древняя ересь Формоза папы Римскаго, вновь введенная Никономъ въ Россіи. Древнее перстосложеніе-наше, вотъ такое (показываетъ двуперстное сложеніе своей правой рукой), а ваше перстосложеніе, вотъ это (дѣлаетъ наше православное перстосложеніе своей лѣвой рукой), первый выдумалъ отступникъ и врагъ Божій папа Римскій Формозъ. Онъ такъ крестился и благословлялъ. За то благочестивый папа Стефанъ послѣ смерти выкопалъ его изъ земли и велѣлъ тѣ три перста, которыми онъ крестился и благословлялъ, отсѣчь; и когда по отсѣченіи бросили ихъ на землю, тогда разступилась земля и сдѣлалась пропастъ; изъ пропасты вышелъ огонь и былъ лютый смрадъ, а тѣло Формозово бросили въ рѣку и въ рѣкѣ пропали все рыбы. Вотъ какъ его казнили за троеперстную ересь (*).

(*) Такое возраженіе весьма часто случается слышать не только отъ поморцевъ, но и отъ раскольниковъ бѣгло-поповщинской секты. По этому мы здѣсь подробнѣе изложимъ опроверженіе раскольнической выдумки.

Въ одномъ поморскомъ цѣтникѣ, изложенномъ въ формѣ разговора или спора между православнымъ и раскольниковъ, о разныхъ предметахъ, есть эта басня. Со стороны православнаго предложень слѣдующій вопросъ: чего ради наше исповѣданіе о Святой Троицѣ похуляете и называете ересію, иже мы заключаемъ въ нихъ Отца и Сына и Святаго Духа. Отвѣтъ на него со стороны раскольника изложенъ такъ: „Не едину тако просто именуемъ ваше слаганіе ересь, но и троеперстную; по-неже не суть святія церкви преданіе. Аще ли же и Троицу ими тако исповѣдуете, но паче похуляете и безестите, якоже древній Формозъ, иже вы нынѣ его со діаволомъ злаго умышленія воспріемники, яко же свидѣтельствуетъ исторія и еже о трехъ перстахъ въ ней повѣствуется: Еже убо креститися тремя первыми перстами, сіе есть древняго Формоса, отступника папы Римскаго, мудрованіе его со діаволомъ. Понеже онъ такъ благословлялъ и крестился врагъ Божій. По немъ бывшій папа Стефанъ благочестивый, ревнуя по благочестіи, выкопавъ его Формоса, и посади его на столецъ, и поругася надъ нимъ и повелѣ ему персть единъ отсѣщи, ими же бѣ благословлялъ и вергнути на землю,—и бысть пропастъ велия. Потомъ повелѣ и другой отсѣщи и вергнути въ пропастъ,—и изыде огонь изъ пропасты, тоже и третій отсѣщи и вергнути,—и бысть смрадъ лютъ зѣло во градѣ. Онъ же повелѣ и тѣло Формосово повергнути въ Тиверъ рѣку,—и изомроша рыбы въ рѣкѣ, и не бысть даже до седми лѣтъ. И сложи персты своя по преданію святыхъ отецъ вмѣсто то благословивъ,—и бысть земля вкупѣ по прежнему. Печатано жъ о семъ и въ книгѣ о правой вѣрѣ о панахъ порочныхъ листъ сто шестидесятый (160); помянуто же и осемъ, яко три перста у паны Формоса отсѣвъ, ими же бѣ благословлялъ и напечатано сиче: Аще кто сію любитъ треперстную ересь и всѣмъ сердцемъ къ ней прилежитъ, живъ есть уловленъ въ волю діаволу, а остати не ищетъ, и каются не хочетъ, таковій седмию вселенскими Соборы проклятъ. Правовѣрныхъ же да помилуетъ Господь Богъ. Видите ли бѣсовское омраченіе, кому послѣдуете? Аще бо и мнитсѣ вамъ, яко добръ мудрствуете. Но яже не благоволи Богъ вышній и не попусти таковому тернію возрасти да не похулится Его Божественное превеллчество, якоже бысть показаномъ отъ мщенице Божіе оному еретику Формосу, яко и по смерти ему толикое бысть поруганіе и страшное мученіе. И сіе показа Богъ, да никто же таковыхъ еретическихъ расколовъ мнитъ отъ Бога быти“.

М. Знаю, что есть эта басня въ вашихъ цвѣтникахъ, что эту басню первый пустиль въ ходъ попъ Никита, помѣстилъ и въ челобитной поданной царю Алексѣю Михайловичу въ 1665 году.

П. Нѣтъ не басня, а истина и не въ цвѣтникахъ, а въ старыхъ книгахъ.

М. Знаю, что часть происшествія есть истина, прикрашенная вами примѣсю лжи. А ну — ка разберемъ эту твою исторію и посмотримъ, какъ говорится объ этомъ въ книгахъ, такъ ли, какъ ты говоришь и какъ пишется въ вашихъ цвѣтникахъ. Въ большомъ катихизисѣ въ гл. 69 о Духѣ Святомъ на л. 263 вотъ что говорится о папѣ Формосѣ: „по Львѣ же папѣ не мало времени минувшу, даже и до Льва царя Василіева сына Македонянина. При томъ бысть Формосъ папа въ Римѣ. Сей и многія къ тому (къ ученію о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о чемъ выше была рѣчь) „ереси введе, и церковь Божию растли, рекше оскверни, и тако отъ сихъ умножишася ереси мнози и злы. Святіи Отцы много трудишася о семъ, еже обличаху Римлянъ, но не могуще обратити ихъ, и сего ради конечно отсѣвоша помяновеніе папино и всѣхъ не православно мудрствующихъ отъ свитка православія извергоша и конечныхъ проклятіемъ прокляша ихъ.“ Ну есть ли тутъ, что папа Формосъ ввелъ троеперстную ересь?

П. Сказано, что многія ереси введе, выходитъ и троеперстную.

М. Нѣтъ, не выходитъ. А какія имено онъ ереси ввелъ, вотъ мы увидимъ. Въ книгѣ *о стртъ* въ гл. 21 л. 192 на обор. вотъ что говорится: „По отшествіи Леона бяше отлагаема ересь та (т. е. объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына) даже до времени Формоса папы перваго, иже въ 18 числѣ по Леонѣ былъ папезъ. Сей Формосъ ново сію отъ Леона погранную ересь възбудилъ, къ сему же и причащеніе святаго сакрамента (тайнства) въ прѣсномъ хлѣбѣ и иныя нововымышленныя ереси въ церковь Римскую введе, жалостнаго Гречестѣй церкви съ Римскимъ костеломъ растерзанія послѣдняго великую и явную вину подаль. Отъ сихъ же злыхъ древесъ проникоша и родишася недобрыя горькія овощи, иже въ ненадежномъ благочестіи сей западный костель уморенный, не яко во отступленіи указуютъ. Отъ времени бо отступленія своего отъ восточныя Церкви, что день, то враждебнѣйшими бывають папезеве римстїи и вси латинницы.“ Ну, вотъ здѣсь сказано, какія ереси онъ ввелъ, именно ученіе о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, употребленіе прѣснаго хлѣба въ тайнствѣ Евхаристіи, а о троеперстной ереси ни слова.

П. Тутъ сказано: иныя нововымышленныя ереси въ церковь Римскую

введе; выходить и троеперстную ересь.

М. Вѣдь сказано, что онъ ввелъ ихъ въ *церковь Римскую*. Если бы онъ ввелъ креститься и благословлять тремя перстами; то въ Римской церкви и тогда и теперь крестились бы и благословляли тремя перстами, а вѣдь у католиковъ не такъ крестятся и благословляютъ. А ты послушай-ко, что говорится о папахъ въ Кирилловой книгѣ въ гл. 25 на лист. 229 и 230. Тамъ вотъ что говорится: „По Стефанъ же папѣ въ лѣта Льва царя премудраго сына Василюва бысть въ Римѣ папа Формосъ отъ Галатъ пришедый, имый въ себѣ ересь Аполлинаріеву, и Македоніеву и Оригенову и иныя ереси соброены отъ онѣхъ Каруловыхъ еретикъ. Благодетивии же люди, не вѣдуще въ немъ ереси, нарекоша его папою. Онъ же написа исповѣданіе православныя вѣры лестію и посла къ четыремъ патріархомъ, творясь благодетивъ. Егда же поставиша его папою, онъ же нача учити таковымъ ересемъ люди Божія, глаголя Духа Святаго отъ Отца и Сына исходяща, и опрѣсноки повелѣ служити, сирѣчь въ просфиру квасу и соли не влагати, по жидовскому закону, или яко же злочетивый Аполлинарій мертвымъ тѣломъ литоргисати. Напѣ глаголь, еже убо что не воскисло, то и не востало; безъ соли—и се безъ ума есть. Еще и ино странно нѣкое ученіе проповѣдавъ, поримски глаголемо пурготурію, по русски же огонь чистительный, а взя сіе отъ Оригена, ересемъ начальника, и на улицахъ народъ учити повелѣ, яко же рече грѣшнымъ душамъ очищатися огнемъ чистительнымъ и отъ муки въ рай переходити и праведныхъ лику сподобятися. А забывъ Господень Евангельскій гласъ, иже о нищемъ Лазарѣ и о богатомъ Авраамовѣ глаголь, свидѣтельствующъ, яко пронасть вѣчну являетъ между праведныхъ и грѣшныхъ, и николи же переходиму. И тако Латини вся удобно пріяша злое ученіе Формосово и отъ царства Греческого и отъ четырехъ патріархъ отлучишася. По первомъ же папѣ Фрмосъ, иже бысть ереси начальникъ, бысть второй папа Вонифатій, третій Романъ, четвертый Стефанъ, пятый Феодоръ, шестый Иванъ, седмый Венедиктъ, осьмый Леонъ, девятый Христофоръ, иже быша единомыслиники папѣ Формосу еретику и къ четыремъ патріархомъ писаша, и уставъ положиша сицевъ, яко Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, и опрѣсночная подобаеть служити и ины злыя ереси, яко же проклятый Формосъ. А отъ седьмаго вселенскаго собора до папы Христофора лѣтъ двѣтъ пятьдесятъ шесть. Патріархи же не пріяша ихъ на поставленіе на престолъ.“ Слышишь ли? Формосъ имѣлъ ересь Аполлинаріеву, Македоніеву и Оригенову и ввелъ въ Римскую церковь, а дальше и объяснено, въ чемъ состояли эти ереси. Формосъ ввелъ

ученіе о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына,—вотъ ересь Македоніева, который не право училъ о Св. Духѣ; онъ ввелъ опрѣсноки въ Евхарііи,—вотъ ересь Аполінаріева; онъ признавалъ огнь чистилищный,—вотъ ересь Оригенова, а о троеперстномъ перстосложеніи ни слова.

П. Да тутъ же сказано, что онъ имѣлъ и инныя ереси соврѣненны отъ оныхъ каруловыхъ еретикъ, такъ видно и троеперстную.

М. То-то вотъ у тебя все свои догадки, да неосновательныя заключенія: видно да видно, выходитъ да выходитъ, а оно не выходитъ. Сказано: инныя многія ереси, такъ развѣ подъ этими словами можно разумѣть все, что бы ни вздумалось. Если бы древнее перстосложеніе было двуперстное, которое вы употребляете, и если бы Формосъ ввелъ троеперстное перстосложеніе, то отъ чего же ни „Большой Катихизисъ“, ни „книга о вѣрѣ“, ни „Кириллова Блгга“ не упомянули объ этомъ важномъ нововведеніи?

П. Да объ этомъ есть въ той же Книгѣ о вѣрѣ на листѣ 240, гдѣ сказано, что Формосъ зараженъ былъ троеперстною ересію и что папа Стефанъ отсѣкъ у Формоса три перста, которыми онъ благословлялъ.

М. Знаю это мѣсто. Мы его прочитаемъ. Вотъ тутъ что говорится: „симоніанству же въ Римѣ бывати не новина, и папезъ папезѣмъ поддепуваль. Свидѣтель повѣсти Сильверіушъ папезъ, иже во изгнаніи сый въ Палмѣрїи на Вигиліуша папеза клятву выдалъ, яко насилвательнѣ на апостольскій престолъ Римскій вскочивша и межи иными винами и симоніанство приглаголетъ ему, яко пѣнязми папезство купивша, и о томъ чти въ Баронѣи въ лѣто 539. Како разумѣши, отступниче, о сихъ двоихъ папезахъ и о поставляемыхъ отъ нихъ? Вигиліушъ скончался на папезствѣ, а Сильверіушъ во изгнаніи умеръ. Пререкуете о патриарсѣхъ, пререкуйте и о папезахъ тѣмъ же образомъ, въ той же справѣ о посвященныхъ во оно время отъ Вигиліуша. Климентъ папезъ и Генрикъ цесарь нѣмецкій тяжцѣ бискуповъ о симоніанствѣ наказали и казнили, о томъ чти въ Баронѣи въ лѣто 1047. Яко наки мучительски насилвательнѣ наступали на папезство, единъ другаго лхающе и попирающе, и многія свидѣтельства о томъ въ книгахъ различныхъ, и въ самомъ Баронѣи обрященіи не мало, наипаче же 971 и 1001-я. И ниже помяну мало Стефана седьмага, иже Формоса папеза изъ гроба выкопати повелѣлъ, и облачивши яко папеза на стольцѣ посадити повелѣлъ, и лоруганія и насмѣванія творяше надъ нимъ и потомъ разоблачити повелѣ, и три персты ими же благословлялъ, отсѣщи и тѣло его въ Тивѣрь рѣку воврещи. Чти о томъ въ Баронѣи въ лѣто 897-е. Или и сіе малое погрѣшеніе отступниковъ начальниковъ вашихъ, о немъ же Кромеръ въ книгѣ II пишетъ, яко

Генрика цесаря отравою въ сакраментъ поданною уморили.“ Слышишь ли, что писатель книги о вѣрѣ говорить о порочныхъ папахъ, о симоніанствѣ ихъ и другихъ злоупотребленіяхъ, говорить что папы покупали папештво, похищали этотъ санъ насильно, дѣлали различныя злоупотребленія, насилія и мучительства, и приводитъ примѣры: вотъ говорить, что папа Стефанъ сдѣлалъ наругался надъ мертвымъ папою Формосомъ, велѣлъ выкопать его изъ могилы снялъ съ него священныя одежды, отсѣкъ персты и бросилъ тѣло въ рѣку Тибръ; потомъ приводитъ другой примѣръ: вотъ, говорить, цесаря Генриха начальники римскіе въ причастіи отравили. А для чего приводятся такіе примѣры? „Вы говорить, папешницы пререкуете о патриарсѣхъ,“ т. е. вы соблазняетесь нѣкоторыми поступками нашихъ патриарховъ, укоряете ихъ и насъ зо то; „пререкуйте и о папешкахъ тѣмъ же образомъ,“ т. е. оглянитесь-ко на себя, на своихъ папъ, ихъ укоряйте. Ваши-то папы что дѣлають? Вотъ что! Это такъ ничего! Видишь ли? Поступокъ папы Стефана ставится здѣсь въ укоръ ему и всему папешству, а не въ похвалу; потому, что рѣчь идетъ о порочныхъ папахъ и о ихъ дѣйствіяхъ, а вы ставите это папъ въ похвалу. И видно ли изъ этихъ словъ „книги о вѣрѣ,“ что папа Стефанъ отсѣкъ у папы Формоса персты именно за то, что онъ ими благословлялъ и крестился?

П. А какъ же! Сказано: три персты, ими же благословлялъ.

М. Да вѣдь не сказано: за то, что ими благословлялъ, а — *ими же благословлялъ*, т. е. это только указаніе, *которыя именно* персты отсѣкъ. Папа Стефанъ, отсѣкая Формосу персты, которыми онъ благословлялъ, конечно тѣмъ хотѣлъ показать, что Формосъ не достоинъ былъ благословлять людей, не достоинъ былъ папскаго сана и что отсѣченіемъ перстовъ онъ лишаетъ его права благословлять другихъ, а снятіемъ священныхъ одеждъ лишаетъ его папскаго сана.

П. Коли персты отсѣкъ, дакъ видно за то, что ими благословлялъ и крестился.

М. А коли священныя одежды снялъ, дакъ видно за то, что онъ ихъ носилъ, что ли? И слѣд. носить священныя одежды папамъ и патриархамъ не должно? Такъ разсуждать вѣдь смѣшно и нелѣпно. Напр. если бы кто изъ этихъ словъ книги о вѣрѣ вывелъ такое заключеніе: коли папа Стефанъ отсѣкъ у Формоса три перста, которыми онъ благословлялъ, такъ значить папамъ и патриархамъ и епископамъ благословлять другихъ рукою не должно, что благословлять другихъ рукою выдумалъ папа Формосъ, что до него этого не бывало, что это ересь. Или: коли папа Стефанъ снялъ съ Формоса свя-

щяныя одежды, такъ значить за то, что онъ бывши папою, носилъ ихъ, и что слѣдъ: носить священныя одежды папамъ и патриархамъ не должно, что это Формозова ересь, который первый выдумалъ эти одежды и надѣвалъ ихъ на себя. Ну не смѣшно ли, не нелѣпо ли бы было такое мудрствованіе? А ты именно вотъ такъ и разсуждаешь, выводя свои заключенія. Или вотъ тебѣ другой примѣръ. Ты знаешь, что у Иоанна Дамаскина отсѣчена была рука Сарацинскимъ княземъ. Извѣстно также, что Иоаннъ Дамаскинъ писалъ противъ иконоборцевъ, писалъ церковныя пѣснопѣнія. Ну если бы кто изъ этого обстоятельства сталъ выводить такое заключеніе, что писать церковныя пѣснопѣнія не должно, что это нововымышленная ересь, справедливъ ли бы былъ такой выводъ? Конечно нѣтъ. А касательно того, что Стефанъ отсѣкъ три перста, спрошу тебя: развѣ тѣми тремя перстами только то и дѣлають, что крестятея?

П. А какъ же! за что ино отсѣкъ ихъ?

М. Сказано, что этими перстами папа Формозъ благословлялъ, а ты прибавляешь: и крестился. Вотъ и неправду говоришь. Я тебѣ говорилъ уже, что папа Стефанъ, отсѣкая Формосу персты, которыми онъ благословлялъ, конечно хотѣлъ тѣмъ показать, что Формосъ не достоинъ быть того, чтобы благославлять людей и быть папою и что отсѣченіемъ перстовъ онъ лишаетъ его архіерейскаго благословенія. Сверхъ того тѣми тремя перстами не только папы благословляли, но и писали, брали св. Агнецъ. А ты прими-ко во вниманіе, на кого ссылается книга о вѣрѣ, когда указываетъ на это событіе. Она ссылается на Баронія: что о томъ въ Бароніи въ лѣто 897. Почитай-ка Баронія, такъ и увидишь, за что Стефанъ отсѣкъ персты у Формоса. У Баронія подъ 896 и 897 гг. вотъ какъ объ этомъ говорится: „По смерти Формоса всякія смятенія и мерзости въ Римскую церковь внидоша. Ввержень бысть отъ народа Римскаго на папешство Вонифатій шестый, злодѣй и разбойникъ великій, иже дважды отъ діаконства, третицею же изъ священства низложенъ бѣ. Времена сія зѣло злая въ Римѣ: воставаху мірстіи на духовныхъ, себѣ избраніе папы усваяюще и бѣ раздоръ мерзкій. Нѣщии пріятствоваху Арнульфъ, друзіи Италійскому Кесарю. Колико же бляху людіе мірстіи дерзновеннѣйшіи и сильнѣйшіи; толико горшихъ и злобнѣйшихъ на папешство возвергаху. Оный Вонифатій пребысть дней пятнадцатъ. По немъ мірстіи оный, иже глава Аделбертъ Мархіотурскій, чловѣкъ силенъ и богатъ, возведе на престоль апостольскій Стефана седьмаго, иже не достоинъ бысть въ числѣ папъ быти, токмо понеже иніи прежде насъ сіе сотвориша, сочселяемъ его. Сей безбожный и мучитель Формоса изъ гроба

изъяти повелѣ и облеченнаго въ папешскія одежды на престолѣ посадити. И глаголаше къ нему Стефанъ: былъ еси епископомъ Портуенскимъ, почто властолюбивымъ духомъ римскій вселенскій престолъ похитилъ еси? И повелѣ съ него одежду оную совлеци, и три персты, ими же бываетъ благословеніе, отсѣщи и тѣло въ Тиверь рѣку вовреци. А всѣхъ оныхъ, ихже посвяти Формосъ, низложи изъ сана ихъ и самъ вторицею посвяти ихъ. Въ семь Луитпрандъ погрѣши, яко сіе мерзкое мучительство Сергію папѣ причте. Приложи еще и сіе беззаконіе той Стефанъ: соборъ устройвъ, оный судъ свой и дѣло на Формоса утверди; еже потомъ Іоаннъ девятый отверже. Сія суть времена плачевная, въ няже домовыя брани въ Римѣ долго, едва не сто лѣтъ яже послѣдствуютъ, содѣвахуся. “ Видишь ли?—и Бароній пишетъ объ этомъ событіи не въ похвалу Стефану, а въ укоризну, и называетъ Стефана безбожнымъ и мучителемъ, а поступокъ его съ Формосомъ дерзкимъ мучительствомъ. Изъ его словъ видно частію, за что наругался Стефанъ надъ Формосомъ. Посадивши его мертваго на престолѣ, Стефанъ говорилъ ему: „былъ еси епископомъ Портуенскимъ, почто властолюбивымъ духомъ римскій вселенскій престолъ похитилъ еси?“ а не говоритъ: почто тремя перстами благословлялъ еси? Выходитъ, что Стефанъ снялъ съ него священныя одежды и надѣлъ мірскія, наругался надъ нимъ и отсѣкъ персты за то, что Формосъ похитилъ римскій престолъ, т. е. насильно и хищнически сдѣлался папою, а главнымъ образомъ, какъ видно, по злобѣ и ненависти. Очевидно, что Стефанъ своими дѣйствіями надъ папою Формосомъ, именно снятіемъ священныя одеждъ, облеченіемъ въ мірскія, отсѣченіемъ перстовъ хотѣлъ показать, что онъ не признаетъ Формоса и папою, лишаетъ его папской власти, что видно и изъ того, что онъ не призналъ епископами и священниками всѣхъ рукоположенныхъ Формосомъ и посвятилъ ихъ снова. И то замѣть, что у Баронія сказано: три персты, ими же бываетъ благословеніе, т. е. которыми обыкновенно благословляютъ, значить благословлять тремя перстами было въ обычаѣ у Римлянъ и до Формоса и послѣ него. А чтобы лучше понять это дѣло, я тебѣ разкажу коротенько, что объ этомъ происшествіи говорятъ другіе историки, какъ напримѣръ Луитпрандъ, на котораго ссылается Бароній и который жилъ спустя 60 лѣтъ послѣ папы Стефана, а также Платина и Сигибертъ. Они говорятъ, что Формосъ, когда еще не былъ папою, а былъ епископомъ Портуенскимъ, побоялся папы Іоанна VIII, противъ котораго онъ прежде вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими епископами дѣлалъ заговоръ, оставилъ свою епархію и убѣжалъ въ Галлію. Папа Іоаннъ его вызывалъ, но онъ не явился на вызовъ. Тогда онъ предалъ Формоса анаемѣ, лишилъ епископ-

скаго сана и низвелъ въ мірское званіе. При этомъ Формосъ далъ клятву и подтвердилъ своею заручною записью, что всегда пребудетъ въ мірскомъ состояніи и не возвратится ни въ Римъ, ни на свою епископію, однако не сдержалъ своего слова и своей клятвы. По смерти папы Іоанна папа Мартинъ разрѣшилъ Формоса отъ клятвы, возвратилъ ему прежній епископскій санъ, который онъ и принялъ, былъ опять епископомъ Портуенскимъ, а потомъ подкупомъ и насиліемъ попалъ въ папы. Такъ вотъ видишь? Формосъ былъ епископомъ, потомъ лишенъ сана и самъ своею клятвою и своею заручною подписью утвердилъ, что не возвратится на епископскій престолъ, а послѣ не только возвратился въ Портуенъ, но и сдѣлался еще папою въ Римѣ. Вотъ теперь и понятно, почему папа Стефанъ извлекъ Формоса изъ могилы, и посадивши его на престолъ, говорилъ ему: былъ еси епископомъ Портуенскимъ, почто римскій великій престолъ похитилъ еси? по этому-то и отсѣкъ у него три перста, которыми онъ по обыкновенію епископовъ благословлялъ, и которыми подписалъ не сдержанное имъ обѣщаніе не возвращаться на епископскій престолъ. Платина и Сигибертъ говорятъ напротивъ, что папа Стефанъ отсѣкъ у Формоса два перста и при томъ поясняютъ, что это тѣ персты, которые употребляются при освященіи Св. Даровъ и которыми прикасаются къ Св. Тайнамъ.

П. Мало ли что говорятъ Бароній и Платина, да еще какіе-то тамъ другіе! Имъ вѣрить нельзя; они вѣдь были, поди-ко, латины?

М. Такъ, латины; однако книга о вѣрѣ часто ссылается на Баронія, а въ этомъ дѣлѣ, т. е. касательно отсѣченія перстовъ, она именно на Баронія-то и ссылается. На Платину тоже ссылается книга о вѣрѣ, хотя не объ этомъ случаѣ, а о другихъ, однако все таки ссылается. Посмотри-ко гл. 20 л. 189, либо гл. 22 л. 196, а также гл. 27 л. 242 на обор.; именно на л. 189 сказано: и Платина не пишетъ, яко очи выняли ему (папѣ Льву III) и проч., на л. 186: „Всеу ихъ отступническое глаголаніе яко бы папа римскій во Христовѣ церкви судіею всѣхъ бысть, а самъ ни чьему суду не повиненъ. Платина бо пишетъ о томъ, яко Маркеллина папу судилъ соборъ Ассанскій.“ Видишь ли? и уважаемая тобою книга ссылается на Баронія и Платину. По твоему Баронію и Платинѣ вѣрить нельзя, а вашимъ цвѣтникамъ такъ можно? Въ цвѣтникахъ вашихъ говорится, да и ты говоришь, что когда по повелѣнію папы Стефана былъ брошенъ на землю первый отсѣченный перстъ, тогда разступилась земля и сдѣлалась пропасть велия; когда другой перстъ былъ отсѣченъ и брошенъ, тогда изъ пропасти вышелъ огонь; когда третій отсѣкли и бросили, тогда сдѣлался смрадъ

во градъ, а когда тѣло его бросили въ рѣку Тибръ, тогда рыбы въ рѣкѣ издохли и не водились до семи лѣтъ. Потомъ будто бы папа Стефанъ сложилъ переты по преданію Св. Отецъ и благословилъ то мѣсто, и сдѣлалась будто бы земля по прежнему. Вотъ это ужъ ваша выдумка, ваше сочиненіе! Ну, посуди по совѣсти, съ чего эта басня взята?

П. Да видно такъ было, коли такъ пишется.

М. Да гдѣ же пишется? въ вашихъ только цвѣтникахъ, а въ „Книгѣ о вѣрѣ“ и у Баронія объ этомъ нѣтъ. Ты слышалъ, что говоритъ книга о вѣрѣ и Бароній. Не вѣришь Баронію, повѣрь ино книгѣ о вѣрѣ. А вы раскрасили ложью эту исторію, да и вѣрите ей.

П. Съ чего же ино взято? видно такъ было.

М. Съ чего взято! съ вашихъ выдумокъ. Прочитать что ли еще что говоритъ „Книга о вѣрѣ?“ Говорится ли тутъ о чудесахъ, бывшихъ при поверженіи перетовъ на землю? Говорится ли, что папа Стефанъ сотворилъ такое чудо: оградилъ пропасть, и она стала землей по прежнему? Нѣтъ. Да и можетъ ли быть, чтобы такой нечестивый папа, какъ Стефанъ сотворилъ такое чудо?

П. Сохрани Господи! Да почто онъ нечестивый? Онъ былъ благочестивый.

М. Да, какъ же! А Бароній-то, на котораго ссылается книга о вѣрѣ, что говоритъ? Онъ называетъ папу Стефана безбожнымъ и мучителемъ. Положимъ, ты не вѣришь Баронію; повѣрь ино своимъ называемымъ тобою старымъ книгамъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ во гл. 21 на л. 192 на обор. вотъ что говорится о папахъ бывшихъ послѣ Формоса: „отъ времени бо отступленія своего отъ восточной церкви, что день, то враждебнѣйшими бывають папѣ-жеве римстїи и всѣ латиницы.“

Протоіерей А. Луканинъ.

[Продолженіе будетъ.]

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Александръ.*

Дозволено цензурою. Пермь. 8 июля 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.